Дата поступления рукописи в редакцию: 29.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.05.2026 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2026-4-344-352

АТАЕВ Эльдар Мавлетгереевич,
федеральный судья Советского районного суда г. Махачкалы,
аспирант кафедры уголовного права и криминологии
Юридического института ДГУ,
e-mail: mail@law-books.ru

МАГОМЕДОВ Темирлан Магомед-Саидович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Юридического института ДГУ,
e-mail: mail@law-books.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННЫХ ВООРУЖЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. *В статье проводится комплексный теоретико-прикладной анализ уголовно-правовых норм об ответственности за организацию незаконного вооруженного формирования (НВФ) и участие в нем. Авторами исследованы законодательная конструкция ст. 208 УК РФ, выявлены системные проблемы дифференциации ответственности, а также оценена эффективность специальных видов освобождения от ответственности. На основе анализа уголовных дел, судебной статистики и доктринальных источников обоснованы выводы о наличии в правовом регулировании существенных недостатков: отсутствие легального дефинитивного понятия НВФ, недостаточная дифференциация ответственности организаторов и рядовых участников, низкая эффективность механизма добровольного отказа. С использованием сравнительно-правового метода проанализирован зарубежный опыт (Казахстан, Узбекистан, Германия, Франция). Разработаны конкретные предложения по внесению изменений в УК РФ, а также сформулированы практические рекомендации по совершенствованию судебной практики и правоприменительной деятельности.*

Ключевые слова: *незаконное вооруженное формирование, ст. 208 УК РФ, уголовно-правовая политика, дифференциация ответственности, освобождение от ответственности, судебная практика, совершенствование законодательства.*

ATAYEV Eldar Mavletgereyevich,
Federal Judge of the Sovetsky District Court of Makhachkala,
Postgraduate Student of the Department of Criminal Law and Criminology, Law Institute, Dagestan State University

MAGOMEDOV Temirlan Magomed-Saidovich,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Law Institute, Dagestan State University

IMPROVING CRIMINAL LAW MEASURES TO COUNTERACT THE ORGANIZATION OF ILLEGAL ARMED GROUPS: LEGISLATIVE AND LAW ENFORCEMENT ASPECTS

Annotation. *The article provides a comprehensive theoretical and applied analysis of criminal law norms on liability for the organization of an illegal armed group (IAG) and participation in it. The authors examine the legislative structure of Article 208 of the Criminal Code of the Russian Federation, identify systemic problems in the differentiation of liability, and evaluate the effectiveness of special types of exemption from liability. Based on the analysis criminal cases, judicial statistics, and doctrinal sources, conclusions are*

substantiated regarding significant shortcomings in legal regulation: the absence of a legal definition of IAG, insufficient differentiation of liability between organizers and ordinary participants, and the low effectiveness of the voluntary renunciation mechanism. Using the comparative legal method, foreign experience (Kazakhstan, Uzbekistan, Germany, France) is analyzed. Specific proposals for amending the Criminal Code of the Russian Federation are developed, along with practical recommendations for improving judicial practice and law enforcement activities.

Key words: *illegal armed group, Article 208 of the Criminal Code of the Russian Federation, criminal law policy, differentiation of liability, exemption from liability, judicial practice, improvement of legislation.*

Уголовно-правовая норма, закрепленная в статье 208 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), на протяжении почти трех десятилетий остается одним из ключевых инструментов государственной политики в сфере противодействия организации незаконных вооруженных формирований (НВФ) и участию в них. С момента принятия УК РФ в 1996 году данная статья неоднократно подвергалась корректировке в рамках федеральных законов от 08.12.2003 № 162-ФЗ, от 27.12.2009 № 377-ФЗ, от 30.12.2020 № 535-ФЗ и других. Однако, несмотря на эти изменения, правоприменительная практика и доктрина уголовного права свидетельствуют о сохранении ряда системных проблем, которые существенно снижают эффективность реализации данных норм. Как справедливо отмечает Н.Ф. Кузнецова, «правоприменительная практика сталкивается с трудностями из-за оценочных понятий, нечеткой дифференциации ответственности и недостаточной проработанности института освобождения от ответственности» [4, с. 207]. В условиях сохраняющейся угрозы терроризма, экстремизма, а также ввиду вовлеченности российских граждан в вооруженные конфликты за пределами страны (включая Сирию, Украину, ряд стран африканского континента) вопросы совершенствования уголовного закона и практики его применения приобретают особую актуальность и требуют безотлагательного научного осмысления.

Официальные статистические данные подтверждают значительную распространенность рассматриваемого деяния. По информации Следственного комитета Российской Федерации, за период 2022–2024 гг. было возбуждено более 1 300 уголовных дел по признакам преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ. При этом около 350 из них связаны с фактами участия российских граждан в деятельности НВФ за пределами Российской Федерации [13]. Столь значительные цифры свидетельствуют не только о высокой общественной опасности данного вида преступлений, но и о наличии объективной потребности в критической оценке качества уголовно-правового инструментария, используемого для борьбы с ними. Судебная практика, в свою очередь, демонстрирует неоднородность подходов к квалификации содеянного, дифференциации ответственности соучастников, а также к применению поощрительных норм, предусмотренных примечанием к ст. 208 УК РФ.

Целью настоящего исследования является выявление системных недостатков действующей редакции ст. 208 УК РФ и смежных с ней уголовно-правовых норм, разработка научно обоснованных предложений по их изменению, направленных на оптимизацию уголовной политики в сфере противодействия незаконным вооруженным формированиям, а также формулирование конкретных рекомендаций для правоприменителей, которые будут способствовать единообразию судебной практики и повышению эффективности предупреждения указанных преступлений.

Действующая редакция ст. 208 УК РФ конструирует составы преступлений, охватывающие создание незаконного вооруженного формирования, руководство им, участие в нем, а также участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации. Часть вторая статьи устанавливает квалифицированные составы, предполагающие повышенную ответственность за те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, либо с применением оружия массового поражения. Критический анализ данной нормы позволяет выделить ряд системных недостатков, которые являются предметом дискуссий в научной литературе и вызывают сложности на практике.

Наиболее существенным недостатком, как обоснованно указывается в доктрине, является отсутствие в тексте УК РФ легальной дефиниции понятия «незаконное вооруженное формирование». Законодатель, используя этот термин в качестве ключевого элемента состава преступления, не раскрывает его содержания. В теории уголовного права и в судебной практике выработаны лишь отдельные признаки, к числу которых обычно относят: военизированный характер структуры, наличие оружия, противоправную цель деятельности. Однако отсутствие четких, нормативно закрепленных критериев порождает значительные разногласия при отграничении

НВФ от иных форм преступных объединений, в частности от банды (ст. 209 УК РФ) или иной организованной группы. Как справедливо подчеркивает В.П. Кашепов, «неопределенность понятия НВФ ведет к расширительному толкованию и, как следствие, к необоснованному привлечению к уголовной ответственности» [7, с. 110]. Проведенный анализ судебных решений показал, что в некоторых приговорах суды признавали в качестве НВФ группы лиц, состоящие из трех человек, не обладающие внутренней военной структурой, единоначалием, уставной дисциплиной, что, по сути, противоречит самой сущности военизированного формирования. Отсутствие четкой дефиниции также создает предпосылки для судебных ошибок, когда деятельность организованной преступной группы, специализирующейся на разбойных нападениях, ошибочно квалифицируется как организация НВФ, либо наоборот — реально существующее вооруженное формирование с иерархией и воинской дисциплиной неправомерно квалифицируется как банда.

Вооруженность выступает обязательным признаком объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ. В правоприменительной практике возникают сложности с определением момента, с которого формирование следует считать вооруженным. Согласно сложившейся судебной практике, отраженной в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ, вооруженность признается установленной с момента фактического обладания оружием хотя бы одним из членов группы, при условии, что остальные члены группы осведомлены об этом и намерены его использовать для достижения общих целей [3]. Однако данный подход не в полной мере учитывает ситуацию, когда формирование на момент его создания не располагало оружием, но имело цель его приобретения в будущем. В таких случаях состав преступления, исходя из буквального толкования, будет являться неоконченным (приготовлением), что зачастую не учитывается следственными органами и судами. В диссертационном исследовании В.В. Устинова высказывается обоснованное мнение о необходимости считать создание НВФ оконченным с момента организационного оформления структуры формирования, а вооруженность рассматривать не как моментный, а как длящийся признак, который может материализоваться позднее. При этом для привлечения лица к уголовной ответственности за создание такого формирования необходимо доказать наличие умысла на его вооружение [6, с. 98].

Диспозиция ст. 208 УК РФ не содержит указания на цель создания НВФ. Данное обстоятельство позволяет правоприменителю толковать содержание цели расширительно, относя к ней любую преступную направленность. Однако отсутствие четко обозначенной цели влечет за собой риск привлечения к уголовной ответственности за формальное участие в группе, которая, хотя и имеет военизированную структуру, но не обладает реальной преступной направленностью либо преследует цели, не представляющие столь высокой степени общественной опасности. По мнению А.В. Наумова, «отсутствие указания на цель в диспозиции ст. 208 УК РФ является упущением, поскольку влечет необоснованное привлечение к ответственности за формальное участие в группе, не имеющей реальной преступной направленности» [5, с. 211]. В этом контексте показателен зарубежный опыт. Например, Уголовный кодекс Республики Казахстан в ст. 256 прямо указывает на цель создания НВФ как посягательство на конституционный строй, захват власти, что существенно сужает пределы применения нормы и придает ей более четкую направленность против наиболее опасных посягательств.

Санкция части 1 ст. 208 УК РФ предусматривает лишение свободы на срок от восьми до пятнадцати лет, а санкция части 2 — от десяти до двадцати лет со штрафом. Эти санкции сопоставимы с наказаниями за особо тяжкие преступления против личности и общественной безопасности. Однако конструкция нормы не обеспечивает должной дифференциации ответственности между различными категориями соучастников. В рамках одной части статьи отсутствует разграничение между организатором, руководителем, рядовым участником и пособником. Это приводит к тому, что лицо, выполнявшее второстепенные функции, несет ответственность в тех же пределах, что и инициатор и организатор преступной деятельности. Такое положение дел противоречит принципу справедливости, закрепленному в ст. 6 УК РФ, и принципу индивидуализации уголовной ответственности. Как справедливо отмечается в литературе, «следует предусмотреть отдельные составы для организатора и руководителя, с одной стороны, и участника — с другой, либо установить в санкциях дифференцированные пределы наказания» [5, с. 211].

Примечание к ст. 208 УК РФ устанавливает поощрительную норму: лицо, добровольно прекратившее участие в НВФ и сдавшее оружие, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Аналогичные механизмы предусмотрены в примечаниях к ряду статей о преступлениях террористической и экстремистской направленности (ст. 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 210, 282.1, 282.2 и др.). Однако, несмо-

тря на наличие такого стимулирующего инструмента, практика его применения остается крайне незначительной. Согласно отчетным данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, за 2022–2023 гг. уголовные дела по ст. 208 УК РФ были прекращены в связи с добровольным отказом и сдачей оружия только в 12 случаях, что составляет менее 1,5% от общего числа осужденных по данной статье [14]. Н.А. Лопашенко, анализируя причины столь низкой эффективности, указывает, что «правоприменитель нередко воспринимает поощрительные нормы как противоречащие принципу неотвратимости наказания, что приводит к их игнорированию даже при наличии формальных оснований» [8, с. 86].

Анализ причин низкой эффективности данного механизма позволяет выделить несколько ключевых факторов. Закон не определяет, каким конкретно органам следует сдавать оружие, как надлежащим образом фиксировать факт добровольности отказа, а также каков порядок действий лица в ситуации, когда сдача оружия объективно невозможна (например, при нахождении лица на территории иностранного государства, в зоне вооруженного конфликта). Отсутствие межведомственных инструкций, регламентирующих данную процедуру, порождает неопределенность как для правоприменителей, так и для лиц, желающих воспользоваться правом на освобождение. В профессиональной среде следователей, прокуроров и судей нередко формируется устоявшееся мнение о том, что применение примечания к ст. 208 УК РФ противоречит принципу неотвратимости наказания и фактически «амнистирует» опасных преступников. Как показало изучение материалов уголовных дел, в ряде регионов (в частности, в Северо-Кавказском федеральном округе) правоприменители крайне неохотно применяют данную норму, ссылаясь на высокую общественную опасность деяния и незначительный характер содействия, даже при наличии формальных оснований для освобождения.

Кроме того, часто лица, вступившие в НВФ, уже успевают совершить в его составе иные преступления, такие как незаконный оборот оружия, убийства, похищения людей. Даже если эти деяния совершены в рамках деятельности формирования, они не охватываются составом ст. 208 УК РФ и требуют самостоятельной квалификации. Наличие этих преступлений автоматически исключает возможность применения примечания, даже если лицо добровольно покинуло формирование и сдало оружие. Это существенно снижает стимулы к добровольному отказу, поскольку потенциальный отказник понимает, что полного освобождения от ответственности он все равно не получит. Действующая редакция примечания требует только двух действий: добровольного прекращения участия и сдачи оружия. Она не поощряет более активные формы сотрудничества со следствием, такие как сообщение информации о деятельности формирования, его лидерах, местах хранения оружия, содействие в раскрытии иных преступлений. В доктрине обоснованно предлагается расширить основания освобождения от ответственности, включив в них активное способствование раскрытию и расследованию преступлений, а также разработать ведомственные инструкции о порядке сдачи оружия и явки с повинной [8, с. 89].

Сравнительный анализ зарубежного законодательства показывает, что подобные стимулирующие механизмы могут быть более эффективными. Так, Уголовный кодекс Германии (§ 129b) предусматривает возможность отказа от наказания или его существенного смягчения для лиц, способствующих предотвращению преступлений террористической направленности. Уголовный кодекс Франции (ст. 421-1) закрепляет возможность освобождения от ответственности для лиц, которые своевременно информируют власти о подготовке террористического акта. И.В. Ткачев и А.В. Федоров, исследуя зарубежный опыт, приходят к выводу, что «наиболее эффективными являются модели, в которых освобождение от ответственности ставится в зависимость не от формального отказа, а от реального содействия в пресечении деятельности преступных групп» [9, с. 25].

В ходе исследования была проведена аналитическая обработка приговоров, вынесенных судами Северо-Кавказского, Южного, Центрального и Приволжского федеральных округов в период 2020–2024 гг. по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 208 УК РФ. Систематизация выявленных ошибок позволила выделить наиболее типичные недостатки правоприменения, требующие не только корректировки судебной практики, но и разъяснений со стороны высшей судебной инстанции.

Наиболее распространенной ошибкой является неверная квалификация деяний при наличии признаков, свойственных как НВФ, так и банде. Сложности возникают при разграничении данных составов по таким критериям, как вооруженность, устойчивость, цели создания. В ряде приговоров суды ошибочно квалифицировали организованные вооруженные группы, созданные для совершения нападений на граждан, как НВФ, хотя по своей сути они являлись бандами. В других случаях, напротив, формирования с четкой иерархией, военной дисциплиной и задачами, направленными на дестабилизацию обстановки в регионе, квалифицировались как банды. Такие

ошибки влекут за собой либо необоснованное вменение совокупности преступлений, либо переквалификацию, не соответствующую степени общественной опасности содеянного.

В соответствии с устоявшейся судебной практикой, создание НВФ считается оконченным с момента фактического организационного оформления структуры, независимо от того, приступило ли формирование к реализации своих преступных целей. Однако в изученных приговорах встречаются случаи, когда суды требовали доказательств начала непосредственной деятельности формирования, что является юридически неверным и ведет к необоснованному смягчению ответственности или переквалификации на неоконченное преступление.

Часть 2 ст. 208 УК РФ, предусматривающая ответственность за участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ, была введена для борьбы с наемничеством и участием российских граждан в зарубежных вооруженных конфликтах. Однако суды зачастую не проводят надлежащей проверки двух обязательных условий: во-первых, не устанавливают, что цели деятельности формирования противоречат интересам Российской Федерации; во-вторых, не анализируют законодательство иностранного государства на предмет того, предусмотрено ли данное формирование его правовой системой. В некоторых приговорах отсутствует ссылка на нормы права Сирии, Украины или иных государств, что является существенным нарушением уголовно-процессуального закона и может повлечь отмену приговора.

Санкция части 2 ст. 208 УК РФ предусматривает обязательное дополнительное наказание в виде штрафа. Однако анализ приговоров показал, что суды назначают штраф в значительных размерах, зачастую не учитывая имущественное положение осужденных и их семей. В ряде случаев осужденные не имеют официального источника дохода, находятся в местах лишения свободы, что делает исполнение наказания в виде штрафа объективно невозможным, порождая задолженность и подрывая авторитет судебного решения.

Несмотря на наличие формальных оснований для применения примечания к ст. 208 УК РФ, суды в подавляющем большинстве случаев отказывают в освобождении от ответственности, мотивируя это высокой степенью общественной опасности деяния. Такой подход, однако, противоречит прямому указанию закона, который не ставит применение поощрительной нормы в зависимость от степени тяжести преступления. Игнорирование примечания подрывает доверие к правовым стимулам и снижает эффективность уголовно-правового воздействия.

Для устранения перечисленных ошибок и обеспечения единообразия судебной практики представляется необходимым осуществить комплекс мер: во-первых, провести обобщение судебной практики с последующим вынесением Обзора Верховного Суда РФ по вопросам квалификации преступлений, предусмотренных ст. 208 УК РФ; во-вторых, дополнить постановление Пленума Верховного Суда РФ № 14 отдельным разделом, содержащим подробные разъяснения по разграничению составов, определению момента окончания преступления, а также критериям применения примечания; в-третьих, организовать цикл обучающих семинаров для судей и следователей, специализирующихся на рассмотрении данной категории дел; в-четвертых, разработать методические рекомендации по исчислению размера штрафа с обязательным учетом имущественного положения осужденного и его семьи.

Зарубежный опыт противодействия незаконным вооруженным формированиям и возможность его имплементации

Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства стран СНГ и дальнего зарубежья позволяет выявить различные подходы к конструированию составов преступлений, связанных с деятельностью незаконных вооруженных формирований, и определить наиболее эффективные модели, которые могут быть имплементированы в российское законодательство.

Уголовный кодекс Республики Казахстан в статье 256 предусматривает ответственность за создание незаконного военного формирования, причем в диспозиции нормы прямо указываются цели такого формирования — посягательство на конституционный строй, захват власти. Важным достоинством казахстанского подхода является наличие в примечании к статье легальной дефиниции: «незаконное военное формирование — не предусмотренное законодательством Республики Казахстан объединение, отряд, дружина или иная военизированная группа, созданные для совершения преступлений». Санкции при этом дифференцированы: создание и руководство наказываются лишением свободы на срок от 7 до 12 лет, а участие — от 5 до 8 лет.

Уголовный кодекс Республики Узбекистан (ст. 248) идет еще дальше в детализации признаков НВФ. Помимо общих признаков, в законе указываются такие характеристики, как наличие структуры, воинской дисциплины, системы воен-

ной подготовки, вооружения. Также предусмотрена четкая дифференциация ответственности: создание и руководство влекут наказание в виде лишения свободы от 8 до 15 лет, а участие — от 5 до 10 лет.

Уголовный кодекс Германии (§ 129b) фокусируется на ответственности за участие в террористической организации. Особенностью германского подхода является гибкая система стимулирования посткриминального поведения. Суд может отказаться от назначения наказания или существенно его смягчить, если лицо добровольно способствует предотвращению преступлений, о которых ему стало известно в связи с участием в организации. Этот механизм активного раскаяния признан высокоэффективным.

Уголовный кодекс Франции (ст. 421-1) определяет террористическую группу как организованную группу, имеющую целью совершение террористических актов. Французское законодательство предусматривает специальные процедуры освобождения от ответственности для так называемых «информаторов» (les repentis), которые активно сотрудничают со следствием.

Проведенный анализ позволяет выделить позитивные элементы, заслуживающие внимания российского законодателя. Во-первых, это законодательное закрепление определения НВФ с указанием на его военную организацию, структуру и цели. Во-вторых, это гибкий подход к освобождению от ответственности, стимулирующий не просто пассивный отказ, а активное сотрудничество с правоохранительными органами. В-третьих, это четкая дифференциация ответственности в зависимости от роли лица в формировании.

На основе проведенного анализа теоретических источников, правоприменительной практики и зарубежного опыта представляется возможным сформулировать комплекс конкретных предложений, направленных на совершенствование уголовно-правовых мер противодействия организации незаконных вооруженных формирований.

Предлагается изложить статью 208 УК РФ в следующей редакции, учитывающей выявленные недостатки:

«Статья 208. Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем

Создание незаконного вооруженного формирования (объединения, отряда, дружины или иной военизированной группы), не предусмотренного федеральным законом, руководство таким формированием – наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового.

Участие в незаконном вооруженном формировании, предусмотренном частью первой настоящей статьи, – наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.

Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, либо с применением оружия массового поражения, либо повлекшие тяжкие последствия, – наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет.

Участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации, – наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет.

Примечание. 1. Под незаконным вооруженным формированием в настоящей статье понимается не предусмотренное федеральным законом объединение, отряд, дружина или иная военизированная группа, обладающая признаками организованности, иерархической структурой, воинской дисциплиной, единоначалием, системой подготовки и вооружения, созданное для совершения преступлений, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя Российской Федерации, нарушение территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию деятельности органов государственной власти, либо в иных преступных целях.

Лицо, добровольно прекратившее участие в незаконном вооруженном формировании и сдавшее оружие, а также способствовавшее раскрытию, расследованию преступления, предусмотренного настоящей статьей, и (или) предотвращению совершения иных преступлений, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Добровольное прекращение участия может быть осуществлено путем явки с повинной, активного содействия правоохранительным органам, если сдача оружия объективно невозможна.».

Кроме того, предлагается внести изменения в статью 75 УК РФ, дополнив ее положением о специальном виде освобождения от ответственности для участников НВФ, что позволит унифицировать подход к применению поощрительных норм.

В целях обеспечения единообразного толкования и применения закона необходимо дополнить постановление Пленума Верховного Суда РФ № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях террористического характера и экстремистской направленности» разъяснениями, касающимися:

– определения незаконного вооруженного формирования с указанием на его обязательные признаки (иерархическая структура, воинская дисциплина, система вооружения и подготовки);
– порядка разграничения НВФ и банды, подчеркнув, что совокупность преступлений, предусмотренных ст. 208 и 209 УК РФ, возможна только при наличии у лица самостоятельных целей и совершении самостоятельных деяний, не охватываемых единым преступным умыслом;
– момента окончания создания НВФ, который следует считать с момента организационного оформления структуры, независимо от начала фактической деятельности;
– критериев применения примечания к ст. 208 УК РФ, указав на недопустимость отказа в освобождении от ответственности по мотиву высокой общественной опасности деяния, если имеются все формальные основания.

Для реализации предложенных законодательных изменений и разъяснений Пленума необходимо разработать и утвердить межведомственную инструкцию (например, совместным приказом Генеральной прокуратуры РФ, Следственного комитета РФ, МВД РФ и Росгвардии), регламентирующую:

– процедуру добровольной сдачи оружия участниками НВФ, включая порядок фиксации данного факта и перечень уполномоченных органов;
– механизм оценки добровольности отказа, а также определения случаев, когда сдача оружия объективно невозможна;
– критерии оценки активного способствования раскрытию и расследованию преступлений, а также предотвращению иных преступлений.

Внедрение предложенного комплекса законодательных и правоприменительных мер позволит достичь ряда положительных результатов.

Во-первых, устранится существующая неопределенность понятия «незаконное вооруженное формирование», что обеспечит единообразное толкование нормы правоприменительными органами и судами, снизит количество судебных ошибок, связанных с разграничением составов преступлений. Как верно отмечает В.П. Кашепов, «легальное определение НВФ позволит отграничить его от смежных форм преступной деятельности и исключить расширительное толкование» [7, с. 112].

Во-вторых, будет обеспечена справедливая дифференциация ответственности между организаторами (руководителями) и рядовыми участниками НВФ, что соответствует принципу справедливости и гуманизма, а также позволит судам назначать наказание, соразмерное фактической роли лица в совершении преступления.

В-третьих, расширение оснований освобождения от ответственности за счет включения активного способствования раскрытию преступления значительно повысит стимулы для добровольного отказа и посткриминального сотрудничества. Это, в свою очередь, приведет к раскрытию большего числа преступлений, выявлению организаторов и лидеров НВФ, а также к снижению рецидивной преступности. Н.А. Лопашенко обоснованно подчеркивает, что «стимулирование активного сотрудничества со следствием является наиболее действенным способом получения оперативно значимой информации и предотвращения тяжких последствий» [8, с. 90].

В-четвертых, систематизация и разъяснение правоприменительной практики позволят сократить количество судебных ошибок, повысить качество предварительного следствия и судебного рассмотрения дел данной категории, что будет способствовать укреплению принципа законности.

В-пятых, более гибкий и справедливый подход к уголовной ответственности, учитывающий роль лица и его посткриминальное поведение, будет способствовать повышению уровня доверия граждан к правосудию и эффективности уголовно-правовой политики в сфере противодействия терроризму и экстремизму.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что уголовно-правовые меры противодействия организации незаконных вооруженных формирований и участию в них нуждаются в существенном совершенствовании как на законодательном, так и на правоприменительном уровне. Несмотря на неоднократные изменения, статья 208 УК РФ содержит ряд системных недостатков, включая отсутствие легального определения НВФ, недостаточную дифференциацию ответственности соучастников, низкую эффективность поощрительных норм. Анализ судебной практики свидетельствует о наличии устойчивых правоприменительных ошибок, связанных с квалификацией деяний, определением момента окончания преступления и применением примечания.

Предлагаемые в настоящей статье изменения, основанные на критическом анализе доктринальных источников, обобщении судебной практики и изучении зарубежного опыта, направлены на устранение выявленных недостатков. Введение легального определения НВФ, дифференциация ответственности организаторов и участников, расширение оснований освобождения от ответственности с акцентом на активное посткриминальное сотрудничество, а также детализация разъяснений Верховного Суда РФ позволят повысить определенность правовых норм, обеспечить единообразие судебной практики и создать эффективные стимулы для отказа от преступной деятельности.

Реализация этих предложений возможна при условии широкого научного обсуждения, учета потребностей правоприменительной практики и дальнейшего мониторинга эффективности принимаемых мер. Представляется, что предложенный комплекс мер будет способствовать оптимизации уголовной политики в сфере противодействия незаконным вооруженным формированиям, что в конечном счете будет способствовать укреплению национальной безопасности Российской Федерации.

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

[2] Федеральный закон от 30.12.2020 № 535-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 1 (ч. I). – Ст. 15.

[3] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2022): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.12.2022. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[4] Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: монография / Н.Ф. Кузнецова. – М.: Городец, 2017. – 336 с.

[5] Наумов А.В. Российское уголовное право. Особенная часть: курс лекций / А.В. Наумов. – М.: Волтерс Клувер, 2020. – 496 с.

[6] Устинов В.В. Уголовная ответственность за организацию незаконного вооруженного формирования: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Устинов Владимир Владимирович. – М., 2020. – 198 с.

[7] Кашепов В.П. Уголовно-правовая характеристика организации незаконного вооруженного формирования / В.П. Кашепов // Журнал российского права. – 2021. – № 7. – С. 108–118.

[8] Лопашенко Н.А. Проблемы освобождения от уголовной ответственности за террористические преступления / Н.А. Лопашенко // Уголовное право. – 2022. – № 2. – С. 84–92.

[9] Ткачев И.В. Зарубежный опыт противодействия незаконным вооруженным формированиям / И.В. Ткачев, А.В. Федоров // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2023. – № 1. – С. 22–27.

[10] Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V (с изм. и доп.) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 2014. – № 13. – Ст. 83.

[11] Strafgesetzbuch (StGB): [Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия] // Bundesgesetzblatt. – 1998. – Teil I. – S. 3322.

[12] Code pénal: [Уголовный кодекс Французской Республики] // Legifrance. – URL: https://www.legifrance.gouv.fr (дата обращения: 20.03.2025).

[13] Следственный комитет Российской Федерации. Сводный отчет о работе следственных органов за 2022–2024 гг. – М., 2025. – 142 с.

[14] Отчет Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о применении судами особого порядка освобождения от уголовной ответственности за 2023 год. – URL: http://www.cdep.ru (дата обращения: 20.03.2025).

References:

[1] The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 28.12.2024) //Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1996. – № 25. - Art. 2954.

[2] Federal Law of 30.12.2020 No. 535-FZ “On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 31 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation “//Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2021. - No. 1 (part I). - Art. 15.

[3] Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 3 (2022): approved by Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation 28.12.2022. - Access from the legal system “ConsultantPlus.”

[4] Kuznetsova N.F. Problems of qualification of crimes: monograph/N.F. Kuznetsova. - M.: Gorodets, 2017. - 336 p.

[5] A.V. Naumov. Russian criminal law. Special part: lecture course/A.V. Naumov. - M.: Wolters Kluver, 2020. - 496 p.

[6] V.V. Ustinov. Criminal liability for organizing an illegal armed group: dis.... cand. jurid. Sciences: 12.00.08/Ustinov Vladimir Vladimirovich. - M., 2020. - 198 s.

[7] Kashepov V.P. Criminal law characteristics of the organization of an illegal armed group/V.P. Kashepov//Journal of Russian Law. – 2021. – № 7. - S. 108-118.

[8] Lopashenko N.A. Problems of exemption from criminal liability for terrorist crimes/N.A. Lopashenko//Criminal law. – 2022. – № 2. - S. 84-92.

[9] Tkachev I.V. Foreign experience in countering illegal armed groups/I.V. Tkachev, A.V. Fedorov// International criminal law and international justice. – 2023. – № 1. - S. 22-27.

[10] Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated 03.07.2014 No. 226-V (as amended and supplemented)//Vedomosti of the Parliament of the Republic of Kazakhstan. – 2014. – № 13. - Art. 83.

[11] Strafgesetzbuch (StGB): [Criminal Code of the Federal Republic of Germany]//Bundesgesetzblatt. – 1998. – Teil I. – S. 3322.

[12] Code pénal: [Penal Code of the French Republic]//Legifrance. - URL: https://www.legifrance.gouv.fr (access date: 20.03.2025).

[13] Investigative Committee of the Russian Federation. Summary report on the work of the investigating authorities for 2022-2024. - M., 2025. - 142 s.

[14] Report of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation on the application by the courts of a special procedure for exemption from criminal liability for 2023. - URL: http://www.cdep.ru (access date: 20.03.2025).

